

— Валя, экипаж в командирскую рубку, — через мгновение все стояли в строю, с интересом ожидая новых приключений. — Девочки, поздравляю, мы выиграли манёвры! — Ура! — Для вас есть два варианта: сию минуту расформировываем экипаж и вы возвращаетесь в свои подразделения. А второй вариант — вы ещё сутки пребываете в моём подчинении. От вас зависит какой вариант вы выберете. — Внимание, экипаж! — скомандовала Виолетта, — кто за расформирование, шаг вперёд! Никто не шелохнулся. — Кто желает ещё сутки быть в подчинении командора? — Виолетта не успела договорить, как все сделали шаг вперёд. — Командор, наше пожелание вы видите. Командуйте!

— Спасибо девочки! Мы с вами неплохо повоевали. А последние сутки мы будем отдыхать. Считайте это краткосрочным отпуском. Полетим к морю. Думаю, кроме космоса, море вы видите редко. — Фаэтон, пока экипаж покушает и собирается, ты подготовь для них купальники (можно чисто символические). Ну и ещё что-нибудь из одежды, которую используют девушки Человеков на отдыхе. Все челноки должны быть с полной заправкой. Возможно мы будем перелетать. Все маячки, без исключений, должны быть заблокированы.

— Выполняю.

Когда все были готовы, выдал команду кораблю: — Фаэтон, двадцать семь градусов шесть минут южной широты, сто девять градусов двадцать одна минута западной долготы. Геостационарная орбита. Невидимку активировать. — Выполняю. — Девочки, форма одежды пляжная (без брони и термокостюмов), распределяйтесь равномерно в челноках. Мне и заму два места в первом челноку. Приступили!

Через несколько мгновений, как по тревоге все телепортнулись в челноки. Вылетели строем. Вот, до чего муштра доводит. Не было команды, кто за кем вылетает и как лететь. Но все тарелки выстроились клином за мной. Стоило мне сделать какой-то вираж, как все синхронно повторяли его, не нарушая строя. Так на параде красиво и синхронно летают самолёты после длительных тренировок. А наши шестнадцать тарелок без каких-либо тренировок летели идеально, не нарушая строй. Зависли метрах в ста над поверхностью. — Дистанция 200 м, строй 4x4, зависли. Выставляем общее защитное поле. Экипаж левитирует на землю.

Слевитировали на землю. Остров Пасхи. Рядом плескался морской прибой. — Девочки! Можете выйти из коконов. Отдыхайте. Забудьте про условности и субординации. Мы сюда прилетели отдыхать. Все разбились на группки по 6–10 человек. А кое-кто вообще ходил в одиночестве. Но отдыха как такового не было. В группах шли какие-то обсуждения. Внешне вроде бы веселились. Видел улыбки. Но грусть и обида буквально витали. Я не мог понять почему.

Только Виолетта открыто радовалась отдыху. Хотя и она была в одиночестве.

— Настюша! Хочешь на перегонки? Плыvём вот к тому камню и назад.

— Хорошо.

Мы поплыли, рассекая воду, как глиссеры. Скорость была такой, что сам удивлялся. Но Анастасия не отставала. Коснувшись камня практически одновременно. На обратном пути за полста метров до берега я приложил максимум усилий. В основном это было за счёт скорости

работы руками. Постепенно начал уходить вперёд. И то опередил её примерно на корпус. Когда начали выходить из воды, подал ей руку. Но мне показалось, что она плачет. Хотя внешне понять это было невозможно, ведь всё тело было мокрым. Выглядела она обворожительно. Намокший лифчик купальника сделался почти прозрачным. Он практически не скрывал её огромные груди, а лишь сдвинул их ближе друг к другу. А если ещё учесть глубокое, тяжёлое дыхание после заплыва, то мне с трудом удалось оторвать взгляд от этих соблазнительных полушарий. Но оторвав взгляд от них, прикипел ей между ножек. Ведь плавки тоже стали прозрачными.

— Анастасия! Ты обворожительна! — И что из этого? Проиграла. Второй раз проиграла, — она опустилась на мелкую гальку и закрыла лицо руками. Наверно девчонки чувствовали её состояние и не приближались. Хотя сочувство ей. Притом настолько сильно, что ихнее сочувствие заполонило весь мой рассудок. Я еле отделялся от этой эмоции. — Я родился мужчиной. А мужчина рождён побеждать. Ты говоришь второй раз. А первый когда? — В бою, — почти всхлипывая ответила она. — Когда подставила свой членок, спасая меня? Так это не проигрыш, а геройство. — Нет, не в этом бою.

— Ты участвовала в бою за право быть послом? Вот почему у меня постоянно было ощущение, что я тебя знаю. Как твоя ножка? — теперь я вспомнил. Это она со мной дралась в последнем раунде один на один, — Настюша, с тобой всё в порядке? — Сжимает грудь, тяжело дышать, — она оттянула лифон, облегчая сжимающее действие. — Так сними его. Никто же не заставляет отдыхать в одежде, — она с благодарностью взглянула и отбросила в сторону лифчик, освободив красивые груди.

— Командор, можно вас на минуточку? — Виолетта терпеливо ждала моего ответа. — Конечно. Мы отошли в сторону ото всех и она попыталась поставить антизвуковую завесу. Чтобы долго не мучилась, я сам поставил завесу на звук и мысли. — Говори, мы закрыты. — Командор, проблемы. — Какие проблемы могут быть на отдыхе?

— Могут. Мы привыкли к термокостюму. А он не сжимает ни таз, ни грудь. Везде всё слегка и мягко. А в этой одежде даже дышать тяжело. — Ну это не проблема. Не желаете отдыхать в купальниках — поснимайте, — Виолетта взмахнула рукой и все, увидев её сигнал, в одно мгновение остались в нарядах Евы — голышом.

— Алёша, есть ещё очень большая проблема. Ты знаешь сколько было добровольцев в твой экипаж? — Знаю — все. — А почему? — Не задумывался.

— А даром. Абсолютно все хотели заняться с тобой сексом. Каждая готова до конца своей жизни служить под командованием генерала Лии. Они верны своему командующему. Но возможность хоть и призрачная, испытать самую большую радость для женщины — побывать под мужчиной, была сильнее, чем долг. Я очень рада, что ты обратил на меня внимание. Кстати я не только рада безмерно, но и благодарна тебе, ведь я беременна ещё с первого полёта. Но остальные девки ожидали (да и ожидают) этого, как манны небесной. Они все готовы целовать песок у твоих ног. Любая из них с огромным удовольствием откажется от этого повышения, которые они получили. Каждая готова пожертвовать не только карьерой, а абсолютно всем, но только бы испытать такое наслаждение, которое выпало на мою долю. Боевой опыт, это хорошо, но они надеялись почувствовать в себе твой член хотя бы на мгновение, вот поэтому они шли добровольцами к тебе. — Хорошо. Сейчас разберёмся. Пошли, — мы направились к остальным. Вопросительные взгляды девчонок были

направлены на Виолетту. Но она лишь непонимающе передёрнула плечами. Я ещё не знал, как разрулить эту проблему, поэтому решил увести их мысли в другом направлении.

Возможно за это время что-то придумаю. — Девочки! — я обвёл взглядом толпу красивых, сексуальных и абсолютно голых девчонок. Проблема действительно была. И как её решить я не имел ни малейшего понятия. Девяносто целочек, жаждущих лишиться девственности, стояли передо мной и всё ещё верили в чудо. Но предоставить это чудо нескольким, а остальных оставить в горьком разочаровании, нельзя. И что придумать, не знаю.

— Девочки! Вы меня простите, неотёсанного и грубого варвара. Варвара из прошлого. Мне Виолетта рассказала об истинной цели всех добровольцев попасть под моё командование, а точнее под меня. Я бы и не против, но такое количество мне не осилить. Делать выбор между такими прекрасными девушками нельзя. Вы все разные, но вы все прекрасны, выделить кого-то невозможно. Разве что Анастасию. Не обижайтесь, но она мне спасла жизнь. Верю, что любая из вас так поступила бы, но сделала это именно она. Поэтому ты Настюша вне конкуренции. И любое твое пожелание в отношении секса я выполню и выполню с огромным удовольствием, — я видел, как засияли глаза Анастасии, — понимаете, милые мои девчонки, в моём времени совсем другие отношения и правила поведения.

У нас образуются пары (есть правда страны, в которых мужчина владеет гаремом — много жён). Но в моей стране парень сначала ухаживает за девушкой, потом свадьба, и они образуют семью. В семье, в которой кто-то один долго отсутствует дома случаются измены, даже не взирая на обоюдную любовь. Чаще всего, если мужчина воин или офицер, морской офицер. Вы воины. У нас тоже ИНОГДА девчонки становятся воинами. Вот посмотрите.

Я запустил клип «я весь мир отдам за неё».

— Это курсантка военного училища.

Но этот вид никого из девчонок никак не зацепил.

— Это танкистка. В нашем времени танк — бронированная машина, обладающая также большой огневой мощью.

Ни у кого, никакой реакции. Как будто, так и надо.

— Девушка-воин использует естественное укрытие и опору для более точной стрельбы. У кого-то промелькнула мысль: «бластер», а кто-то обратил внимание на лес, но не на девушку.

— Если в левой руке для вас бластер, то в правой тяжелое оружие — у вас это аннигилятор. А индивидуальная защита (броник) защищает лишь торс.

Почувствовал скептическое отношение.

— А это наши командиры.

— Солидно, — у кого-то промелькнула мысль.

— А как же он пройдёт отборочный бой? Ему же наверно более ста лет, — кто-то из девочек засомневался. — У нас не обязательно обладать в высшем командовании силой. Главное опыт. И отборочных боёв у нас нет. Но вопрос в другом. Воины у нас мужчины, ребята. А девчонки ждут их возвращения. И не всегда хватает терпения дождаться, а выходят замуж за других, —

я нашел в своем коконе клип «Волчонок».

— Это девушка провожает парня служить, — я сразу почувствовал заинтересованность.

— И что он нашел в этой мымре? — не удержалась одна из девчонок. — Красавчик.

— Это ребята в боевом дозоре, а это... , — дальше меня остановили.

— Командор, верните назад. — Покажите ещё раз дозор и остановите. — А почему они без брони? — Девочки, броня лишь на торс, но вес её большой. Да и не защитит полностью она от выстрела. Поэтому легче передвигаться без брони. Они надеются на скорость своей реакции. Вам тяжело представить, но мои соратники физически раз в десять-двадцать слабее и медленнее любой из вас. из рога изобилия.

— Это свадьба с другим.

Почувствовал лишь всеобщее презрение. Хотя, чем плох этот парнишка?

— Этот другой привел своих друзей, чтобы избить за девчонку. Но наш парнишка, раненый, один против всех, не срёбел и уложил их.

— Молодец. — Круто. — Так им и надо. — Настоящий боец.

— Вы просили ребят? Смотрите.

— Что это за оружие такое парень прижимает к груди? — Это не оружие. Это рация — связь. В моём времени мысли не умеют читать, да и общаться телепатически тоже. Вот рация и позволяет получать команды на расстоянии.

— Десантники. У нас космического флота нет, а десантники и спецназ — это элитные войска.

— Командор, остановите. Минуточку, — все как по тревоге телепортнулись к своим коконам и уже вернулись в коконах. (Коконы постоянно ведут запись, поэтому они хотели, чтобы в будущем можно было любоваться). Эмоции были такие, что коконы ограничивали. И эмоции очень похожие на те, которые мы испытываем при просмотре порнухи. Несколько минут мне не позволяли убирать это изображение. Девчонки млели. Заставляли возвращать изображение ребят на БМП, десантников и снова возвращались к этому изображению.

— Вот на таких парашютах десантники выпрыгивают с воздушных кораблей и после приземления сразу вступают в бой. Парашюты нужны для того, чтобы не разбиться. Ведь мои соратники левитировать не могут.

— Это десант.

— Это группа снайперов. У них специальные снайперские винтовки, отличающиеся высокой точностью стрельбы.

— Командор, а почему у них по два ствола? — Почему они в такой странной форме (как невидимки)? — Девочки! Это оптические прицельные приспособления, а не второй ствол. Одежда такая, чтобы можно было замаскироваться в окружающей среде, и противник не мог

увидеть. Некоторые настолько мастерски владеют искусством маскировки, что не нужны никакие невидимки. Противник будет ходить рядом и не будет их видеть. Я чувствовал, что девчонки не ведутся на отвлекающий манёвр. Надо срочно что-то придумать, иначе ситуация выйдет из-под контроля. А против бешенных баб ничего не поможет. — Что же мне с вами мои дорогие делать? Не взирая на то, что вы мне все без исключения нравитесь. Есть как минимум две причины, почему я не смогу с каждой из вас заняться сексом: 1) я физически не в состоянии это сделать (не то, что 90, а и десяток за сутки маловероятно); 2) если допустить, что физически смог бы, то по времени за сутки не уложимся. Для того, чтобы возбудить девушку и довести её до оргазма необходимо в среднем полчаса. Значит без перерывов за сутки лишь половина (48 человек). Выхода из этой ситуации я не вижу. Предлагайте вы. Повисла тягостная тишина. От своей мечты не желала отказываться ни одна. Плевать на остальных, главное, чтобы осуществилась своя собственная мечта. Я уже перетрухнул, как бы не начались драки. А драки были бы на смерть. И это, не взирая на возникшее чувство дружбы после боя с шеншерами. — Девчонки! А может Фаэтон, что подскажет? — все сразу же вцепились за эту идею. — Связь с основным кораблём... Фаэтон, есть очень тяжёлая задача. Необходимо найти приемлемый вариант, — я объяснил Фаэтону проблему и предложил ему решить только положительно с учётом вышеизложенных препятствий, — будет несколько вариантов, выдавай несколько. Мы сами выберем. И транслируй это всему экипажу. Вскоре он выдал интересное решение.

— Командор, первый и самый оптимальный вариант: внушить всем членам экипажа безразличие к сексу. Второй вариант: потратить на каждого члена экипажа около минуты. Получится около 90 минут. За это время вы командор успеете несколько раз испытать оргазм. После этого использовать три-четыре медицинских роботов Землян, которые отберут часть спермы и поместят её тем, кому не досталось. — УРА!!! — Что, ура? Вы за первый вариант? — ВТОРОЙ!!! — гаркнуло девяносто глоток.

— Хорошо. Допустим второй вариант. Но вы меня простите, как вы себе это представляете? Пока я буду заниматься сексом с одной, а остальные будут стоять в очереди и кричать: «уступай место другой! Твоё время истекло!» Меня это не устраивает. Кроме этого у нас нет ни единого медробота. — Фаэтон, а твои медроботы разве не могут такое делать? — Командор, для медроботов Человеков не предусмотрено такой операции. Они ориентированы на устранение повреждений при ранении. Хотя похожая функция есть, но обратная. — Как это обратная?

— Мои медроботы могут сделать женщину бесплодной или же так, чтобы она не рожала, а если и произойдёт сбой и она будет рожать, то лишь женский пол. — Нет. Нам такое не надо! — Надо использовать наших земных медроботов. — Тихо девочки! Придумайте, где нам взять земных, но, чтобы об истинной причине никто и не догадался. Как всегда, когда женщины пытаются найти совместное решение, начинается бедлам. — СТОП!!! — Виолетта, как всегда смогла прекратить неразбериху, — пусть каждая свою идею скинет в память кокона командора, а он сам выберет то, что подойдёт.

Через секунду я просматривал различные идеи и предложения. Были они в основном детскими и несуразными. Но несколько мне показались довольно любопытными. — Валюша, кто распределяет медроботов по кораблям? — Обычно интендантская служба. Но если какие-то новинки, то всё идёт через командующего, и она решает кому и сколько. — Дефицит на медроботов есть? — Не знаю.

Чья-то идея была потребовать медиков из-за того, что все обгорели. — Не пройдёт. В коконе есть функция лечения от ожогов. — Ладно. Что-то придумаю. — Фаэтон, общение только со мной. И дай мне связь с командующим Землян, — через пару секунд я увидел Лилю. — Лёша, что с тобой? — даже не поздоравшись, забеспокоилась Лиля. — А что такое? Что тебе не по нраву? — Ты потемнел сильно.

— Да это загар. Но у меня ещё терпимо. Я привычен загорать и то кокон использовал весь противоожоговый запас. А у девчонок уже давно закончились медикаменты. Они обгорели — жуть. — Так используй медроботов с корабля. — Если бы они были. Наверно во время боя их снесло. — Так тебе нужны медроботы лишь с противоожоговой функцией? — Разве они бывают разные? — Конечно, их более пятидесяти видов. Каждый вид узко направленной специализации.

— Жаль. — Что-то ты темнишь. Снова наверно где-то влип всем экипажем. — Просто, если бы медроботы были универсальны, то я бы оставил их на Фаэтоне. А то остался корабль вообще без медицины. В случае чего и полечить некому будет. — Лёш, нам поступило двадцать штук последней разработки. Они универсальны. Но я ещё не занималась распределением их по кораблям. — Солнышко, можно тебя ограбить на несколько? Пожаааалуйста... но только с полной комплектацией. На все случаи жизни. Ведь лучше пользоваться своими, чем выклянчивать у Кверков. Лилечка, милая, пожалуйста. — Ладно. Грабитель. Уговорил. Прилетай, забирай пять штук. — А если вместо меня прилетит Виолетта? — Ох ты ж и хитрец. Пусть летит, пока я не передумала. — Спасибо, родная. Я у тебя в долгу. — Ага. Ты всю жизнь будешь у меня в долгу.

— Валя, я сказал, что у экипажа солнечные ожоги и нужны медроботы. Тебе надо слетать и забрать у командующего универсальных медроботов в комплекте со всеми инструментами. — Не поверит. У нас высокий метаболизм, всё очень быстро заживает. Анастасия! — Да, генерал. — Переведи бластер на самый слабый уровень, — Виолетта вышла из кокона, что-то вынула из него и выбросила, — стреляй мне по рукам и шее. — Генерал! Нельзя стрелять в командира! Я не могу в тебя выстрелить. — Я приказываю! Мне нужно доказательство для командующего, что мы обгорели. — Поняла. — Валюша, надеюсь ты понимаешь, что делаешь. — Командор, — она засмеялась, — не переживай, всё нормально.

Я отвернулся, чтобы не видеть. — Командир!!! Спасай генерала!!! — послышался душераздирающий крик девчат, и я почувствовал запах горевшего мяса. — Всем стоять!!! — я резко повернулся и увидел на руках и шее Виолетты волдыри от ожогов. Кое-где даже лопнувшие. Вовремя я остановил девчонок. Большинство уже были рядом (телеportedвались). Но мой оклик заставил их замереть на месте. Если бы не оклик, они бы разорвали Настю на кусочки голыми руками за выстрелы по командиру. Хорошо, что не догадались применить оружие. Ранки на руках затягивались на глазах. Оставались лишь красные пятна. Анастасия бросила бластер и стояла плакала. Она смотрела на свою подругу и плакала. Плакала молча, но слёзы катились градом.

— Дуры! Это же для вас стараются. Чтобы можно было медроботов взять. Всё! Можно подходить! — крикнул для всех. Девчонки уже спокойно подошли к Виолетте и начали её жалеть. Кто словом, кто если достал, погладил по спине, по волосам. Не смотря на такие сильные ожоги, Виолетта не проронила ни звука. Не проронила ни единой слезинки. Анастасия подошла к ней: — Прости подруга. — Всё нормально. Командор, разрешите вылет! — Сначала лети на Фаэтон, оденешь термокостюм (чтобы не было видно остальных частей

тела), потом к командующему за медроботами. Ничего не рассказывай. Обгорели и точка! Где и как, пусть интересуется у меня. Вернёшься тоже на Фаэтон. Мы к тому времени уже будем там. Вперёд, лиса! — Виолетта впрыгнула в кокон и телепортнулась в челнок. На некоторое время пропало силовое поле и одна из тарелок растаяла вдали. — Девочки, что-то у нас не получается отдохнуть. Летим на Фаэтон. Целочки ваши рвать тоже буду на корабле. Не оставляем здесь ничего, подбираем всё и вперёд! По челнокам! — в мгновение ока все были в тарелках. И везде царило оживление, как будто все целочки лопнут уже сейчас, сию минуту.

— Полетели!

— Фаэтон, ты можешь на Виолетту поставить защиту от гипнотического воздействия? — От Арихонов? — Нафиг мне Арихоны! От командующего Землян. — Пассивную или активную? — Ну ты и зануда! Ставь какую хочешь, но, чтобы генерал Лия не могла с Виолетты получить никакой информации, кроме той, что Виолетта сама ей предоставит. Само собой, без вреда для здоровья Лии. И если возможно, сделай так, чтобы генерал Лия безоговорочно выполнила любую просьбу Виолетты. По возвращению на корабль, все твои воздействия с Виолетты снять. — Выполняю.